

Глава 1

Согласно традициям аруанцев, вдова должна провести три дня над телом мужа, оплакивая его. Так как я находилась не в Аруании, фамильного склепа не было, но прах имелся, то три дня я просидела в своих покоях. Урну с прахом мне отдали, а еще и своих людей поставили охранять мой покой, чтобы посторонние не отвлекали меня от важной задачи. Уверена, здесь не обошлось без дотошного азгарна!

Бетти была единственной, кого ко мне допускали. Именно она тайком приносила еду. По законам все тех же аруанцев, вдове не стоило думать о бренном. Сволочи! Особенно если учесть, что по тем же традициям желающие почтить память усопшего три дня пьянствовали, восхваляя доблесть и ратные подвиги отошедшего в мир иной. Я еще не была в Аруании, но уже ненавидела эту страну!

Единственный плюс: у меня оказалось достаточно времени, чтобы подумать о своем будущем и дальнейшей линии поведения. Как рассказала мне Бетти, аруанцы отправили своему королю послание с подробным изложением событий, и теперь мы ждали разрешения на посещение страны. Думаю, жене не откажут в сопровождении праха мужа на родину и встрече с ребенком. К тому же Ясарат обещал поспособствовать.

Урну с прахом я поставила в дальний угол и задвинула креслом. Один взгляд на нее вызывал у меня мороз по коже. Можно было предположить, что это проснувшаяся совесть, но она как раз молчала. Наверное, это ужасно, но я не пролила по Владу ни одной слезинки. В душе все как будто выгорело.

Вот правду говорят: «Чужая душа — потемки» и «Любовь слепа». Получалось, что я не знала по-настоящему человека, с которым прожила год и от которого родила ребенка, а теперь уже и не узнаю. Если честно, то Влад открылся мне с совсем неприглядной стороны, и хотелось не узнавать, а бежать от него без оглядки.

Встречи с королем Аруании я страшилась, и хорошо, что рядом будет аттан. Кстати, как доложила Бетти, он до сих пор находился в своих покоях, залечивая раны, и к нему никого не пускали. Я-то знала, что от ран и следов не осталось, но оглашать это было нельзя, иначе у многих возникнут вопросы насчет чудесного излечения. Ведь все видели, как его, полуживого, унесли после поединка.

Кстати, приятно, что не мне одной приходилось томиться в заточении. Правда, вспомнив, что в покоях Ридгарна, в отличие от моих, имеется очень удобный тайный ход, я скисла.

Аттан больше ни разу не потревожил мой покой. Сейчас я была бы рада общению уже и с ним, но он молчал, а вызывать его по нашей связи, чтобы узнать, как обстоят дела, мне не позволяла гордость. Вот верная Бетти и была единственной ниточкой, которая связывала меня с окружающим миром.

Кажется, это были самые долгие три дня в моей жизни. Спала я плохо, и хоть снов не помнила, но чувство тревоги не покидало. С одной стороны понятно: я не знала, что ждет меня в будущем, но вынужденное заточение выматывало. Конечно, можно было бы прикрыться тем, что я Тень, и не соблюдать никаких обычаев, но это выставило бы аттана не с лучшей стороны: вроде и мужа лишил, и оплакать его не дал. Еще это было необходимо и мне для создания положительной репутации. То, что аруанцы доверили мне поджечь погребальный костер, показывало, что они признают меня вдовой Влада, и нужно было закрепить результат. Все ради сына.

Спасибо Мирэль, которая через свою служанку передавала мне информацию. Ко мне аруанцы были настроены благожелательно. Они тоже не дураки: из окольных расспросов и сплетен узнали о мужской несостоятельности аттана, его пристрастиях и о том, что мы не любовники. Как

хорошо, что я в свое время распустила слухи! Сейчас мне это было только на руку.

Вот только азгарн воду мутил. Именно он настаивал, чтобы их люди дежурили не за дверями, а в самой спальне. Не хотел гад мне давать никакого уединения. Наверное, желал убедиться, что я заливаюсь слезами и лобызая урну с прахом мужа. Хорошо еще королева заговорила насчет нарушения норм приличий, возмущившись: «Какие могут быть посторонние мужчины в спальне вдовы?!»

Азгарну пришлось смириться с отказом, а я порадовалась хоть мизерной свободе в своих покоях, а то действительно пришлось бы спектакль перед всеми разыгрывать, а я не настолько хорошая актриса.

Утром четвертого дня я облачилась в траурное платье, которое мне принесла Бетти, а вместе с ним сквозь кордон, устроенный у моих дверей, пронесла завтрак. На какие только ухищрения она ни шла, чтобы накормить меня. Хорошо еще, что обыскивать ее не имели права, а то я ноги протянула бы без еды. Вот не любят аруанцы своих женщин, не любят! Варварские традиции: если вдова не хочет на костер за мужем, то остается надежда, что подорвет здоровье от холода склепа и голода. Бррр! Мне еще повезло отделаться заточением в своих комнатах.

Странно: по традиции за мной должны были прийти еще с утра, но за дверями царила тишина, а время близилось к обеду. Я уже устала любоваться на урну, которую поставила на видное место, и изображать печальный вид. Посланная к аруанцам Бетти вернулась и, шипя сквозь зубы, сообщила, что все ждут азгарна. Он самый главный в делегации. Открыть дверь и отдать дань уважения вдове должен он, так как родственников Влада среди прибывших нет.

— И где его носит? — разозлилась я, понимая, что тот намеренно затягивает время, и это война.

— Я поговорила со слугами. По негласным данным вокруг него вчера весь вечер увивалась одна вдовушка, и исчезли они вместе. К себе, по крайней мере, он еще не возвращался.

— Значит, он там себе булки греет, а я жди его?! — взбесилась я.

Бетти лишь сочувственно посмотрела на меня. Самое обидное, что выбора у меня не было, если я хотела соблюсти традиции и отдать дань памяти мужу. Хотя бы в глазах аруанцев, чтоб им пусто было!

Сжав зубы и мысленно понося одну белобрысую сволочь, я все же дождалась его. К обеду вернулся, кобелина блохастая. Сначала мы услышали некое шевеление за дверями, а потом они распахнулись, и в мою комнату вплыл азгарн. Я даже с кресла не встала. Так и сидела, задумчиво уставившись на урну с прахом мужа.

— Вижу, ваша скорбь так велика, что вам не хватило отведенного для прощания времени, — пряча под сочувствием ехидство, произнес азгарн после слов приветствия.

— Свое прошлое всегда тяжело отпускать, — не глядя на него, с достоинством ответила я.

Вообще-то мысленно я уже огрела его этой урной и по голове, и по всем уязвимым местам. Ответить хотелось что-нибудь похлеще, но помимо этого уroda пришли и другие аруанцы, и мне оставалось лишь про себя награждать его тумаками.

— А я вам предлагал взойти на костер вместе с мужем, — напомнил он.

— Раз боги сохранили мне жизнь во время несчастного случая в путешествии, значит, уже тогда знали, что я буду нужна своему сыну. Кто я такая, чтобы спорить с их волей и отказываться от их милости?

«Что? Съел?» — мысленно усмехнулась я, видя, как перекосило от моих слов белобрысого красавчика.

— Представляю, как вы сожалеете об этом. Ведь сложись все иначе, и ваш супруг был бы жив, — с постной миной произнес азгарн.

«Все. НЕНАВИЖУ!» — про себя зашипела я, с трудом контролируя выражение лица. Так я еще винить себя должна, что осталась жива?!

— К сожалению, я плохо знакома с традициями и устоями вашей страны, но у меня на родине любой мужчина положит жизнь, оберегая свою супругу или ребенка. Мне удивительно осознавать, что вы в момент опасности предпочтете пожертвовать своей женой. — И, не давая ему

возможности ответить, холодно добавила: — Нас так и не представили. Назовите свое имя.

— Раинер Ламмерт, азгарн Сириллы, — заскрежетал зубами белобрысый, но воспитание взяло верх, — к вашим услугам.

— Ваша репутация вас опережает, — задумчиво произнесла я, будто что-то вспомнив.

Было приятно сидеть, когда он стоял передо мной. Но я же трое суток провела в заточении, мне позволено испытывать слабость, так что вставать не спешила.

— Вот как? Вы слышали обо мне? — несколько подозрительно спросил высокородный красавчик, ожидая подвоха.

— Говорят, что вы щедро предлагаете свои услуги всем дамам. Вас не затруднит сделать несколько шагов назад.

— С чем связана эта просьба? — побелел от ярости азгарн.

Вот таким он мне нравился больше.

— От запаха чрезмерных возлияний у меня кружится голова, — откровенно призналась я и, посмотрев на аруанцев, обратилась к ним: — Я могу рассчитывать на помощь доблестных мужей Аруании? Вы поможете мне выйти на воздух?

Получай, фашист, гранату! Было приятно намекнуть ему, что его я к доблестным мужам не причисляю.

Глаза высокородного аристократа испепеляли меня огнем, но я демонстративно не обращала больше на него внимания.

Желающие мне помочь нашлись, но быстрее всех подсуетился один из молодых мужчин, который помог мне встать, а потом подхватил на руки. Я так же отметила тех, кто смотрел на меня с сочувствием, а на раздувающего от гнева точеные ноздри белобрысого красавца со скрытой насмешкой. Видимо, его редко так опускали, а у меня после стычек с аттаном был изрядный опыт в этом деле.

Мне было важно определить его недоброжелателей, и я запоминала их лица. Кстати, не забыла скривить гримасу отвращения, когда меня проносили мимо азгарна. Неуловимую, но тот заметил. Вообще-то даже притворяться не пришлось — от него действительно разило с похмелья.

Я ожидала, что мы спустимся в парк, но мой спаситель решил, что воздух мне требуется срочно и, уверенно лавируя по коридорам, вынес на один из балконов, находящийся между двумя колоннами. Там обнаружилась каменная резная скамейка, на которую он меня усадил и заботливо спросил:

— Вам принести что-нибудь выпить?

— Лучше попросить на кухне бульон, — посоветовал седовласый аруанец, который зашел следом.

Мой спаситель кивнул и испарился. Я же наблюдала за седовласым сквозь полуприкрытые веки, наслаждаясь свежим воздухом.

— Позвольте представиться, сайк Мюрей, Адрин Сейн.

— Очень приятно, Виктория... Климлит, — после едва уловимой заминки произнесла я фамилию Влада.

Нужно привыкать к ней, ведь он признал меня своей женой.

— Примите мои соболезнования.

— Благодарю.

— Сожалею, что вам пришлось столько пережить, — вполне искренне произнес мужчина. — И примите совет от уже не молодого и много повидавшего человека: не стоит дергать за усы снежного ирса.

У меня перед глазами всплыл образ хищника из породы кошачьих, со светлой шерстью и темными полосками по бокам. Намек был прозрачный.

— Он довольно злопамятен и не прощает обид.

«А я не злопамятна — отомщу и забуду», — сказала я про себя, но склонила голову, принимая совет. Глаза б мои этого азгарна не видели! Еще бы и он меня не трогал для полного счастья.

— Пока вы скорбели, пришли новости. Его величество желает вас видеть и разрешает сопроводить прах мужа.

— Когда нам выезжать? Путешествие пройдет через портал? — тут же уточнила я, так как хотелось знать, сколько времени займет дорога.

— Азгарн назначил выезд на завтра. Часть наших людей поедет с вами, а часть останется до окончания празднеств. Ваш супруг планировал совершить с вами путешествие на обратном пути, и Ламмерт решил, что пусть оно пройдет в вашем обществе согласно его последнему желанию. Если

ничего не случится, то ко двору вы придете примерно одновременно.

От таких новостей я вскипела. Значит, азгарн будет тут по бабам бегать да вином заливаться, а потом со всеми удобствами через портал перенесется, а мне придется всю дорогу трястись в карете?! Урод!

— Какое право имел азгарн Сириллы планировать путешествие аттана Корнуилса? — возмутилась я.

Все же официально я Тень Рида, и он не вправе ему указывать.

— Я разве не сказал? Его величество разрешил посетить страну лишь вам. Он посчитал, что нехорошо, если виновник гибели гуана Лотарии приедет принимать полученные в поединке земли. Вдруг кто-нибудь из преданных людей пожелает отомстить? Тогда скандала не избежать, и это осложнит отношения между странами. Другое дело, если приедет вдова гуана Лотарии и поверенная в делах аттана Корнуилса.

«Одна новость лучше другой! — выругалась я про себя. — Рид не едет?!»

— В любом случае азгарн не вправе планировать мое путешествие. Мне необходимо собраться в дорогу и набраться сил после трех дней траура. К тому же с его стороны довольно жестоко превратить путешествие, которое задумывалось как повторный медовый месяц, в траурную процессию. Когда нас ждут ко двору Аруании?

— Через четыре дня, но я не советовал бы перечить...

— Адрин Сейн, помимо того, что я вдова гуана Лотарии, я еще и Тень аттана Корнуилса и еду в Аруанию как его представитель. Азгарн Сириллы не вправе указывать мне, что и когда делать, — твердо произнесла я.

Лучше сразу поставить его на место, а то эта блондинистая сволочь начнет все решать за меня, отыгрываясь за все.

— Прах гуана Лотарии принадлежит Аруании, и он имеет право решать, каким образом отправить его на родину, — тактично заметил аруанец.

— Что ж, я свое слово сказала, — не стала спорить я.

Если подумать, довольно глупо заставлять часть своих людей трястись несколько дней в пути, сопровождая прах. Это было задумано, чтобы помучить меня, а коль я участво-

вать в данном фарсе отказалась, то сомневаюсь, что кортеж поедет без меня.

Судя по тому, как блеснули глаза сайка Мюрея, он об этом тоже подумал.

В этот момент вернулся мой рыцарь со служанкой, которая принесла мне легкий завтрак. Пришлось выпить немного бульона, а потом поблагодарить за помощь и сослаться на дела. Нужно было срочно переговорить с аттаном и королем. Но избавиться от аруанцев оказалось не так просто. Они наотрез отказались отпускать меня куда-либо одну, настаивая, чтобы я отдохнула, и не успокоились, пока не проводили до покоев.

Прислонившись к закрытым дверям, я облегченно выдохнула и с удивлением услышала донесшиеся с той стороны слова сайка Мюрея:

— Потрясающая женщина! Три дня траура, а она бодра и деятельна.

— Вообще-то на кухне проговорились, что ее служанка уже приходила за завтраком, — донесся до меня смешок не такого уж и рыцаря.

— Знаете, когда я был мал и моя мать соблюдала три дня траура по погибшему отцу, я к ней пробирался тайком, приносил вино и хлеб, страшась потерять и ее. На мой взгляд, боль в сердце от потери близкого человека никак не зависит от голода, — мудро заметил Адрин Сейн, чем заработал себе очков в моих глазах.

Найдя, чем проколоть палец, я провела по татуировке, вызывая аттана.

«Виктория? — тут же отозвался он в моей голове. — Ваш траур закончен?»

— Нужно поговорить, — произнесла я.

«Удивлен, что вы вспомнили обо мне...» — холодно отозвался мужчина.

— Рид, хватит валять дурака! — не выдержала я. Он что, обиделся?! — Я только что узнала, что тебе запретили въезд в Аруанию. Нам нужно поговорить.

«Ты забыла, где мои покои?» — поинтересовался аттан, переходя на «ты» и умеряя свою язвительность.

— Нет, только хотела быть уверена, что ты там изображаешь больного, а не решаешь с Ясаратом текущие дела. К тому же немного не комильфо после завершения проща-

ния с прахом мужа тут же нестись к постели его убийцы, — откровенно ответила я.

«Забыл, что теперь ты блюдешь свою репутацию. Или жалеешь, что все так закончилось?»

— Рид, не заставляй меня жалеть, что я не утопила тебя в ванной, когда была такая возможность! — в сердцах воскликнула я.

Последовало молчание, после чего он уже более спокойным тоном произнес:

«Жди у себя. За тобой придут и сопроводят к королеве».

— Спасибо!

Я была благодарна за то, что он все устроит.

«Скажи, у меня тогда был бред, или ты действительно меня целовала?» — неожиданно спросил аттан, вгоняя меня в краску.

— Не напоминай об этом печальном факте моей биографии! — ошетибилась я.

«Значит, не бред...» — самодовольно заключил аттан.

— Бред! — тут же воскликнула я, злясь на себя, что так прокололась, но, усмехнувшись, он уже исчез из моей головы.

Странный у нас разговор получился. Мы как будто поменялись местами: он выкал и язвил, а я незаметно для себя перешла на «ты». Но ведь глупо выкать тому, с кем у тебя был секс, да и после того, как я спасла ему жизнь, ненависть к нему исчезла. Раньше я бесилась в основном из-за невозможности избавиться от его власти надо мной, но стоило загнать аттана в рамки, как мне стало легче.

«Только непонятно, почему теперь он бесится?» — задавалась вопросом я.

Пока ждала, заметила, что прах Влада уже забрали из моей комнаты. Никак азгарн распорядился?

«Наверное, чтобы у меня не возникло искушения схватить урну в охапку и отправиться в Аруанию порталом», — усмехнулась я про себя.

Мысль, что он еще ничего не знает о том, что никуда я своим ходом не поеду, подняла мне настроение.

Вообще же, после того как унесли прах, в комнате стало как будто легче дышать. Азгарн удавился бы, если бы узнал, что сделал для меня что-то хорошее.

Мирэль встретила меня как лучшую подругу, с которой не виделась не три дня, а три года. Оставшись со мной наедине, она вывалила на меня новость о том, что азгарн имел наглость заикнуться Ясарату о том, что было бы хорошо, если б аттан Корнуилса отказался от прав на меня, раз лишил мужа. Упирал на наличие у меня малолетнего ребенка, и что это частично загладило бы его вину передо мной. Понятное дело, что король вежливо послал его лесом, но вопиющая наглость просьбы поражала.

Еще аруанцы предпринимали неоднократные попытки подкупа Ренара — слуги аттана, чтобы узнать состояние здоровья его господина. Надеялись на скорую смерть? Наивные!

Вообще-то в этом свете настоящее желание азгарна поскорее отправить меня в дорогу имело смысл: если аттан умрет, то я останусь без покровителя и не смогу заручиться поддержкой кого-нибудь другого.

— Иди к нему! — подтолкнула меня Мирэль к тайному ходу. — За Ясаратом я послала, и мы скоро подойдем, так что не увлекайтесь, — подмигнула она мне.

У меня язык не повернулся развеять заблуждения Ее Величества по поводу нас с аттаном, настолько счастливой она выглядела, радуясь за друга.

«Потом ей все объясню», — решила я, успокаивая свою совесть.

Вышла я в кабинете аттана, и хорошо, что его в этот момент не было на месте. Не знаю, как бы я отреагировала, увидь его сидящим в кресле, где я его так активно домогалась. Проскользнув как преступница мимо рабочего места Первого советника, я поспешила выйти из кабинета, чтобы замереть от удивления на пороге.

Должна признаться, что аттану удалось меня удивить. В гостиной был накрыт стол, который просто ломился от разнообразных вкусоностей.

— Рид, только не говори, что ты так каждый день питаешься, — усмехнулась я стоящему мужчине.

Выглядел он великолепно: одет с иголки, бодрый, без шрама на лице и следов перенесенных ран.

— Не буду. Это для тебя. Я подумал, что после проведенных взаперти дней ты захочешь нормально поесть, — ответил аттан, подходя ко мне.

«Мне? Все это мне?!» — ошарашенно скользила я взглядом по блюдам.

Казалось, что мир перевернулся для меня в этот момент. Меньше всего ожидала от него проявления заботы.

— Ты чего застыла? Только не говори, что не голодна, — произнес он, беря меня за руку.

— Да как-то дар речи потеряла от такого изобилия.

— Теперь буду знать, как заставить тебя замолчать, — улыбнулся аттан, сопровождая меня к столу.

Предупредительно отодвинув стул, он подождал, пока я села и, обойдя стол, устроился напротив.

— Знаешь, у нас говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Кажется, это и к женщинам относится.

Я хотела легко пошутить, но прозвучало серьезно.

— Неужели мне удалось добраться до твоего сердца? — внимательно посмотрел на меня Рид.

Этот взгляд смутил меня, и, защищаясь, я ответила в шуточной манере:

— Путь твой был извилист: начал с желчного пузыря, достал до печенок и вынес весь мозг. Ты кормить меня будешь?

— Прости. Что тебе положить? — тут же отозвался он.

— Всего и побольше! — оптимистично потребовала я.

Мой аппетит вызвал улыбку на губах мужчины.

— Рид, вот умеешь ты людей разочаровывать, — наблюдая, как он наполняет мою тарелку, притворно вздохнула я.

Аттан вопросительно приподнял бровь, а я пояснила:

— Узнав, какое количество еды ты себе заказал, аруанцы повесятся от разочарования. Они-то надеялись, что ты со дня на день дух испустишь, а у тебя аппетит зверский проснулся, уж никак не подходящий собирающемуся отправляться в мир иной.

— Давай хотя бы за столом не будем вспоминать о них, — поморщился мужчина.

— Мне Мирэль рассказала об их требованиях, чтобы ты отказался от меня... — Аттан бросил на меня укоризненный взгляд, и я подняла руки вверх: — Молчу-молчу!